

Борис ОРЕХОВ

■ Не стало Александра Митты.

**БРЕЖНЕВ
ПОПРОСИЛ
ДРУГОЙ ФИНАЛ**

Не знаю, для кого как, но для меня визитной карточкой Александра Митты был и навсегда теперь останется «Экипаж». И плевать, что профессиональные летчики восприняли его, скажем так, с юмором. Помню, как посмеивался мой тестя, сам отставший больше двадцати лет борт-инженером на Ту-154 в «Аэрофлоте». Я спорил с ним, доказывая, что если делать кино по всем их служебным инструкциям, то получилась бы невыносимая тягомотина с кучей специфических и непонятных простым массам подробностей. Митта же делал картину для зрителей прежде всего. И зрители приняли ее, мягко сказать, на ура.

Это был действительно киновзрыв. Залы битком. За билетами, сам свидетель, выстраивались огромные очереди, как за дефицитной тогда колбасой. Многие смотрели картину по несколько раз, так она их захватила. Шутка ли - первый советский фильм-катастрофа. Ядреный, но до мелочей гармоничный коктейль, где есть, как в красивой сказке, и любовь, и схватка человеческих характеров, и драматическая борьба пилотов за жизни пассажиров, и - счастливый конец. В первый же год картину посмотрели больше семидесяти миллионов человек - четверть населения тогдашнего СССР.

Фильм был сделан, как говорится, на живую нитку.

- Огонь вокруг пылает, артисты работают, никакой страховки, ни одной «скорой помощи» рядом. Тогда я не понимал этой опасности абсолютно. И понятия не имел совершенно, что такое фильм-катастрофа. Американские блокбастеры у нас тогда не показывали. Практически все делал вслепую, - вспоминал Митта.

Кстати, правда ли - нет, но говорят, что руку к созданию фильма приложил не кто-нибудь, а лично Леонид Ильич Брежнев. Киношные начальники, по привычке опасаясь, как бы что потом не вышло, перед выходом фильма на большой экран для подстраховки устроили для генсека эксклюзивный просмотр. Брежневу все понравилось, даже о постельной сцене с Александрой Яковлевой и Леонидом Филатовым не сказал ни слова, только причмокнул. А вот концовку потребовал сделать другую. В изначальном варианте главный герой в исполнении Георгия Жженова умирал от сердечного приступа: неудивительно - в его-то годы, да еще после такого «феери-

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС КОМАНДИРА «ЭКИПАЖА»

ческого» полета. В итоге режиссеру пришлось пойти на разумный компромисс и переснимать финал, добавив сцену, где члены экипажа приходят в больницу навестить своего командира.

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Название тоже пришлось изменить. Дескать, «Запас прочности» - слишком обтекаемо и непонятно, ворчали чиновники из Госкино. Митта объявил членам съемочной группы, что выдаст сто рублей тому, кто предложит самое оригинальное название. По тем временам - деньги большие.

Решение родилось две недели спустя, но деньги никому отдавать не понадобилось, так как лаконичное «Экипаж» пришло в голову самому Митте.

За постельную сцену все же прилетело. Фильм выдвинули на Госпремию. Но тут в Госкино посыпались письма возмущенных пенсионеров из КПСС. И фильм из списка на премию вычеркнули.

- Из всех моих картин только фильм «Звонят, откройте дверь» каким-то образом попал на Венецианский фестиваль, где получил «золото». И еще он дал мне такой маленький квадратик - премию Московского комсомола. Я ею дорожу: когда ты молодой, премия как бы освобождает тебя от комплекса неполноценности.

А больше никаких премий у меня не было, - без тени сожаления констатировал сам Митта.

РИСОВАЛ ШАРЖИ

Он никогда не боялся изобретать и экспериментировать, создавая собственную киновселенную. Хотя начинал свой творческий путь еще в пятидесятых как художник-карикатурист. Рисовал уморительные шаржи для «Огонька» и «Крокодила».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЛАГЕРЕЙ

■ Только после смерти матери он понял, что потерял.

Говорят, характер определяет судьбу человека. И наоборот: судьба кует характер. Александр Митта родился в счастливой семье, но в не для всех счастливое время. 1933 год - разгар ежовских репрессий. Когда ему было три года, маму арестовали по доносу - якобы за антисоветские высказывания. В то время угодить под эту статью мог кто угодно. Десять лет лагерей.

Маленький Саша остался с отцом, инженером одного из заводов, и сестрой. Дальше - война. Эвакуация на Урал. Детский

Анатолий КОВУН/TASS
Казалось, он рожден с киноаппаратом.

Параллельно учился на режиссерском факультете ВГИКа на курсе Михаила Ромма, которого в мире кино считают учителем гениев. Из его мастерской вышли Владимир Меньшов, Григорий Чухрай, Василий Шукшин, Андрей Тарковский, Никита Михалков, Сергей Соловьев, Андрей Кончаловский, Андрей Смирнов.

Что ни имя - классик. В то время, чтобы заявить о себе на экране, нужен был удар. Нокаут. И Митта с ходу идет в атаку на кондовые стереотипы. Его первый фильм «Друг мой, Колька!» о совсем, казалось бы, прошащем хулигане-двоечнике, совершающем в итоге практически подвиг - подвиг человеческий, прежде всего, в пух и прах разбивал тиражируемые тогда представления из разряда, что только крахмально-хрустящий «пионер - всем ребятам пример». Чиновники сразу взъерошились. Но уступили под натиском ребята, мгновенно полюбившей фильм, ставший классикой.

ИСКАЖАЛ САМ СЕБЯ

Доходило порой до смешного.

- Вы исказили утвержденный сценарий! - кричали все те же чиновники, когда он снимал «Гори, гори, моя звезда!».

- Как же я мог исказить, если я сам его и писал? - недоумевал в ответ Митта.

- Писали как сценарист, а исказили как режиссер, - не унимались кинобюрократы.

Метать перед ними бисер было бесполезно. Режиссер пошел на хитрость, пообещав

Наградами мэтр обласкан не был, но народная любовь воздала ему все сполна.

Борис КУДРЯВОВ/kpmedia.ru

ИСПЫТАНИЕ

дом. Сам он потом говорил, что именно там научился коллективизму. Маму освободили только в 1947-м. Но в Москве жить запретили. Вместе с отцом они ездили навещать ее за сто первый километр. Там она и умерла.

- У меня не было привычки к маме. Только когда она умерла, понял, что я потерял, - вспоминал он.

В чужую душу не залезешь. Но удивительная человечность Митты, наверное, и оттуда - из непростого детства. Какими бы разными по содержанию ни были сценарии, в центре его фильмов неизменно был человек. Человек без идеологической

БЫЛ СЛУЧАЙ
**РОЛЬ ПОД
ВЫСОЦКОГО**

■ Кинорежиссер жил с ним в одном подъезде.

Сценарий «Арапа Петра Великого» писался специально под Высоцкого. И опять рисковал - чиновники настоятельно советовали ему взять на главную роль другого актера. Но Митта сделал так, как считал нужным. Актер и сам хотел сыграть такого необычного человека. И говорил потом, что самым сложным в роли был грим. Черная вакса, которой его красили под негра, въедалась в кожу так, что оттирать ее приходилось чуть ли не до крови.

А вот карликов пришлось все-таки вырезать.

- У Петра Великого их было 86, изображавших сенат. У меня в фильме всего восемь. То, как самые маленькие становятся самыми важными, показалось начальству поклепом на современность. Приказали убрать, - вспоминал Митта.

Возможно, чинуши увидели здесь пародию на самих себя. Один из них даже специально сидел в студии и просматривал каждый миллиметр отнятого материала:

- Вот карлик побежал. А вот еще один. Вырезать немедленно! - командовал он редактору.

все исправить. И пригласил на главную роль Олега Табакова.

- У него дивные человеческие качества. Он всегда занимал радикальные позиции и никогда не заискивал перед властями, но он нравился, и у него было великолепное чувство баланса, - объяснял позже свой выбор сам Митта.

Так получилось, что именно Табаков спас картину от полочного забвения. Человек со связями, как говорится, он пошел по своим друзьям, молодым чиновникам ЦК, и картина все-таки вышла, но осталась «невыездной». Никаких фестивалей! Выпустили - и будь доволен.

требухи и попсовой пошлости. Человек лицом к лицу со стихией. Человек борющийся. С обстоятельствами. С противниками. С самим собой.

- Бог и дьявол борются в каждом из нас. И это тот единственный сюжет, который никогда не иссякает ни в искусстве, ни в жизни, - говорил он.

И книгу воспоминаний так назвал - «Кино между адом и раем».

- Смена закончена. Спасибо всем, - разносился его голос над площадкой в конце съемочного дня.

Скажем и мы «спасибо». Спасибо вам, мастер, за то, что вы были. Александр Митта ушел на 93-м году. Ушел командир «Экипажа» - в свой последний полет.